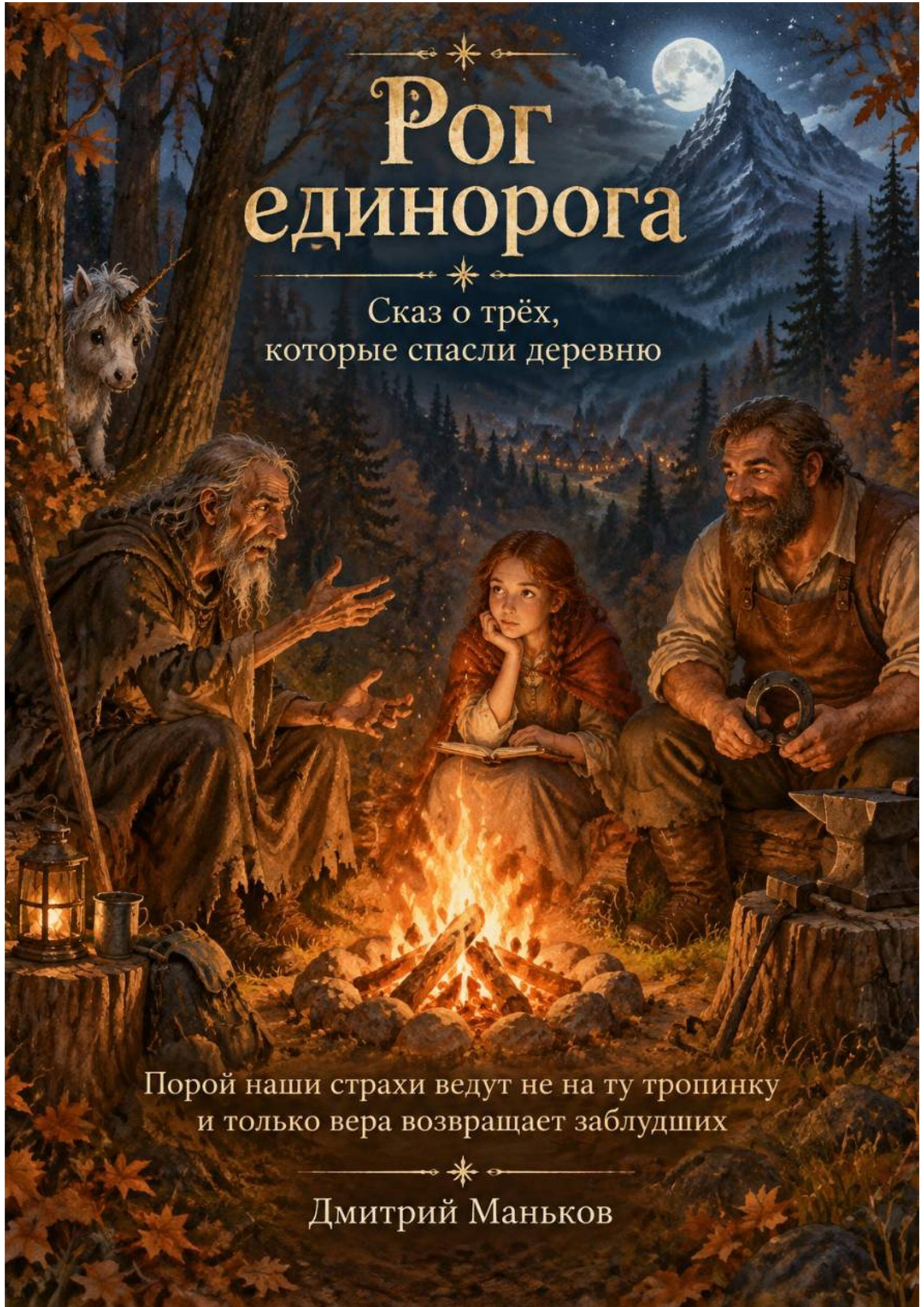

Рог единорога

Сказ о трёх,
которые спасли деревню

Порой наши страхи ведут не на ту тропинку
и только вера возвращает заблудших

Дмитрий Маньков

Дмитрий Маньков

**Рог единорога. Сказ о трёх,
которые спасли деревню (рассказ)**

«Автор»

2026

Маньков Д. С.

Рог единорога. Сказ о трёх, которые спасли деревню (рассказ) /
Д. С. Маньков — «Автор», 2026

Трое чудаков. Один говорит с животными (но те молчат). Вторая пишет стихи (но они никому не нужны). Третий куёт только подковы (и этим смешит всех). Когда деревне грозит засуха, именно на их плечи ложится ответственность за спасение всей деревни. Насмешка, неверие, сомнения — и всё-таки чудо. Сказка о том, что странность — это сила, а вера — путь.

© Маньков Д. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рог единорога	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дмитрий Маньков

Рог единорога. Сказ о трёх, которые спасли деревню (рассказ)

Рог единорога

- Ну, что там? Отвечает чего?

Здоровый детина с говорящим за себя именем Добронрав наклонился над плечом Херума, чем испугал того своим басовитым голосом до трясучки в поджилках.

Они уже почти неделю бродили по лесам и друг друга изрядно достали.

- Тьфу на тебя, здоровяк! – Выругался бывший пастух, а поныне местный активист деревни по имени Херум. – Не мешай, он думает.

На камне, перед ними безмятежно свернулся небольшой змей и мирно посапывал в свое удовольствие. Солнышко пригревало камень – и это было самое популярное место для местных ползучих жителей. Херум утверждал, что может разговаривать с животными. Но никто никогда не слышал, как они ему отвечали.

- А ты уверен, что он не спит? – засомневалась в полезности такого информатора Мереня – четвертая дочка вождя их небольшого поселения. Мереня любила писать стихи, но никому на селе они были не интересны. Как и она сама, на фоне старших трех сестер.

Херум хмуро посмотрел на девушку и наклонился пониже к змейке.

- Эй! Я спрашиваю: ты знаешь, как нам найти единорога в этом лесу?

Данный вопрос в разных формулировках Херум задавал неподвижному гаду уже на протяжении достаточно долгого времени. И каждый раз терпеливо ждал, пока тот что-то ему ответит.

- Я говорила, что это пустая затея. – Развела руки в стороны дочь вождя. – Никто никогда не слышал, чтобы животные тебе отвечали.

- Если не слышали, это еще не значит, что не отвечают. – Пробухтел недовольно Херум, но все же отошел от свернувшегося змея.

- Может на змей это не распространяется? – Словно бы размышляя вслух, наклонился над пресмыкающимся Добронрав и почесал своей огромной ладонью затылок. Деревенский кузнец был едва ли не единственным, кто относился к рассказам Херума терпимо. Даже по-доброму. Впрочем, он ко всем так относился. И бывший пастух не был исключением.

Херум посмотрел на него с благодарностью и энергично закивал.

- Да! Точно! Это ж не животное. Это гад ползучий. А с ними у меня нет особой связи.

Мереня хмыкнула и двинулась дальше в лес.

- Случайное направление - тоже направление. – Философски изрек Добронрав, следуя за дочерью вождя. Херум облегченно вздохнул и пошел за товарищами вслед.

- Слушай, Добронрав. – Обратилась к самому огромному члену их отряда Мереня. – А ты можешь, например, выковать... - девушка сделала вид, что на мгновение задумалась, но все трое точно знали: притворяется. Это было ее любимое развлечение – донимать гиганта-кузнеца. Ведь вся деревня знала, что кроме подков он не умел ковать больше ничего. С самого детства проснулась страсть в юном Добронраве к этим металлическим изделиям. И только с ними он хотел иметь дело. Так и вырос здоровый детина-кузнец, кующий одни лишь подковы. Зато в этом ему и в самом деле не было равных.

- Скажем, вилку? – Закончила вопрос дева и ехидно посмотрела на великана.

Добронрав уже в начале вопроса насупился, но не ответить дочери вождя он не мог. Воспитание не позволяло.

- Вилку – нет. Только подкову.

- Полно тебе, Мереня. – Вступился теперь Херум за кузнеца. – Ведаешь ведь, что один у него ответ на все твои вопросы. Не стеби мальчика.

На слове «мальца», девушка прыснула и залилась веселым и беззаботным смехом. Херум действительно Добронраву в отца годился, это если по возрасту. А на деле сам был тощим, низеньким и в сравнении с «мальцом» был его раз эдак в 5-6 мельче. Потому такая характеристика со стороны бывшего пастуха звучала максимально неуместно. Если не иронично. Добронрав поначалу даже засопел, возмущившись. Но, видимо вспомнив, что дядька Херум его еще с пеленок на руках носил, да в поле с собой брал, уму-разуму обучая, приостыл.

Так и шли дальше, посмеиваясь, но уже больше примирительно. Мереня – четвертая дочь вождя, бывший пастух, убежденный, что он способен с животными разговаривать и гигант-кузнец, Добронрав, который умел ковать только подковы. Херум спрашивал дорогу у всех животных, кого бы отряд ни встретил на своем пути, но ответа путники так ни от кого и не получили.

Время шло к закату, но трое скитальцев не приблизились к своей цели, найти единорога, ни на шаг. Хоть отшагали за все время этих «шагов» видимо-невидимо. К ночи Добронрав заканючил, что надо бы остановиться на ночлег. Идти по лесу в ночи – совсем дурная затея. Мереня, а она была главной в этом отряде, не особо была против: она и сама уже изрядно устала плестись неведомо-куда не представляя, сколько еще осталось.

Привал разбили около небольшой пещерки на пригорке. Добронрава Херум отправил собирать дрова, а сам принялся колдовать у костра. Колдовать – это он так называл, на самом деле все в округе знали прекрасно, что никакого таланта к волшебству у бывшего пастуха отродясь не было. Мереня тут же принялась бубнить себе что-то под нос, время от времени делая записи в свой дорожный блокнот. Страсть юной девы, а четвертая дочь вождя была еще юна (только-только начала входить в детородный возраст), к стихам была известна давно. Но, толи творчество юной девы было слишком сложным для простого деревенского люда, толи стихи в эту пору особо никого не интересовали – а слушать излияния тонкой творческой натуры не соглашались даже отец с матерью. Уж не говоря о сестрах, которые уже давно и, скажем честно безрезультатно, находились в статусе «на выданье». Подруги тоже считали это глупостью, им бы только мужиков да женитьбу обсуждать. В их-то неполные тринадцать. Ухажёры – ровесники, слушали исправно, но ничего не понимали – только лупали глазами и странно лыбились все время. Всю деревню девица достала своими стихами. Да так, что у большинства даже зубы сводить начало, стоит заметить на горизонте юную поэтессу. Мереня, однако, не бросала своей страсти и постоянно записывала все новые и новые стихи в особую книжицу, которую всегда носила при себе.

- Уважаемая, дочь вождя! – Херум почему-то обращался к деве только так, и никак иначе. Толи это был его какой-то витиеватый способ подразнить деву, толи стеснялся называть девочку, как равную – просто по имени. – Мы бродим в этом лесу уже почти неделю и за все время не встретили ни одного единорога. Может, старая колдунья все же, выжила из ума?

Санкционировала данную затею и в самом деле деревенская колдунья-знахарка. Дело было в том, что сезон урожая в этом году вышел очень скудным из-за продолжительной аномальной засухи. Колдунья могла бы помочь – наколдовать дождь, но вот незадача. Магия внезапно ослабла. «От того и засуха» – объясняла старуха. Она днями и ночами сидела на капище и взывала к высшим силам, но ответа все не было. Но однажды ночью, колдунье приснился сон, в котором ей было озарение. Трое героев, а именно: та, что умеет говорить, ни как все;

тот, что знает свое дело, но почти ничего не умеет, и тот, что вызовется сам, должны отправиться в лес на Великой горе и отыскать там рог единорога. Того, что почти ничего не умеет, жители вычислили сразу – все над ним, и без того, подтрунивали за своеобразное отношение к ремеслу. Про ту, что умеет говорить, ни как все, догадалась сама Мереня. Это была ее особенность говорить стихами. Совершенно бесполезная, по общему мнению. А Херум, который, как всегда, опоздал на сходку и по своему обыкновению ляпнул: «Не знаю, о чем речь, но я как обычно – за любой кипишь». Тут ни у кого вопросов не возникло, ибо Херум был самым известным на тот момент безработным. Но ввязываясь, не задумываясь, в каждую разумную или нет авантюру. В общем – первый волонтер на селе.

Все трое считались отчасти изгоями, так как чем-то сильно выделялись на общем фоне. Мереня – четвертая дочка вождя, так и не родившего себе наследника мальчика. Дева всех достала своей поэзией. А ей просто очень хотелось с кем-нибудь поделиться прекрасным. Но ни в ком не могла найти она родственную душу. Добронрав мог ковать только подковы, чем сильно бесил тех, кто к нему приходил по делу. Он был слишком добрым, чтобы при своем громадном росте, уметь постоять за себя. Оттого считался неким таким деревенским дурачком. Ну а Херум – бывший пастух, а ныне главный безработный на селе. Питался он где придется, работать не любил. А вот за дела, не требующие сил и усердия, но имеющие важное значение для жизни села (типа весть какую разнести, или слух полезный пустить, а где-то и с важным видом постоять) – это всегда запросто. Конечно, бесил старик за то местных жителей. А уж как начал выдумывать, что со зверями да птицами умеет разговаривать – так и вовсе невзлюбили люди. Местные мужики даже часто поколачивали его. Но тоже, не сильно. Так, ума ради. По свойски.

Странный или нет, а отряд сформировали и поставили задачу – найти рог единорога. Логично предположил Херум, что найти рог, не отыскав его хозяина, миссия близкая к невыполнимой. И наши герои пошли в сторону Великой горы, каждого встречного и поперечного спрашивая, знают ли те, где обитают единороги. Естественно, никто об этом даже не слышал. Выбора оставалось не много – пошли искать на саму гору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.